

Цзян Юйань, прижимая к себе подарочный пакет, вбежал в здание общежития. Как только он толкнул дверь, его обдало прохладой кондиционера, и он с наслаждением прищурился.

— Фух, спасение!

Едва он переступил порог, как чьи-то сильные руки обхватили его со спины.

— О, а вот и наш маленький господин пожаловал! — от громоподобного голоса соседа по комнате Линь Сяо у Цзян Юйаня зазвенело в ушах.

— Сяо-гэ, отпусти меня! — Цзян Юйань попытался вырваться, но двое других соседей тут же окружили его с боков.

— Ань-Ань, я так по тебе скучал! — Чжоу Сюй, поправляя очки, взлохматил его волосы.

— Ну и как прошел летний отпуск? В ленте видел, ты там тайком от нас крутил роман, — Чэнь Мо, несмотря на свою «молчаливую» фамилию, действовал совсем не тихо и тут же ущипнул Цзян Юйаня за щеку.

— А-а-а, вы, изверги! — Цзян Юйань отбивался от троицы, едва не выронив подарок. — Я же только что укладку сделал!

С трудом вырвавшись из их цепких лап, Цзян Юйань, с копной растрепанных волос на голове, сердито уселся за свой стол.

— Вы перегибаете палку! — ворчал он, приводя прическу в порядок. — Я ведь специально старался ради первого дня учебы...

Линь Сяо с усмешкой подошел к нему и протянул банку ледяной колы:

— Не злись, мы просто соскучились, давно не виделись.

Чжоу Сюй поправил очки:

— Именно. Кто просил тебя всё лето игнорировать наши сообщения? Был занят любовными утехами со своей пассией.

— Да я не... — Цзян Юйань вдруг вспомнил, как все лето крутился вокруг Мо Чэня, и кончики его ушей предательски покраснели. — Ладно, проехали, не буду с вами спорить.

Он осторожно поставил подарочный пакет на стол, и Чжоу Сюй тут же заметил его:

— Ого, что это у тебя там?

— Подарок к началу семестра, — уголки губ Цзян Юйаня невольно поползли вверх, и он бережно открыл коробку.

— Ничего себе! Часы из последней коллекции! — воскликнул Линь Сяо. — Они же стоят не одну сотню тысяч, верно?

Чжоу Сюй присмотрелся:

— Тут даже инициалы выгравированы... JYA. Кто же это так постарался?

Цзян Юйань покраснел еще сильнее:

— Ну... это Мо-гэ подарил.

— О-о-о! — хором протянули трое, обменявшись многозначительными взглядами.

— Всё не так, как вы думаете! — поспешно начал оправдываться Цзян Юйань. — Это правда Мо-гэ!

— Мы всё понимаем, — Чэнь Мо со злой усмешкой похлопал его по плечу. — Мо-гэ, конечно, Мо-гэ...

Цзян Юйань уже хотел продолжить оправдания, но его телефон завибрировал. Он взглянул на экран — сообщение от Мо Чэня:

«Добрался до общежития?»

Его глаза мгновенно засияли, и он быстро застучал по экрану: «Уже здесь! Соседи тоже на месте!»

Как только сообщение ушло, на экране появилась надпись: «Печатает...»

«Хорошо. Не забудь прибавить температуру на кондиционере, не простудись».

Цзян Юйань не сдержал улыбку и ответил: «Понял, Мо-гэ!»

— Ц-ц-ц, — Линь Сяо неизвестно когда оказался за его спиной. — Чего это мы так расплылись в улыбке? И это ты называешь просто Мо-гэ?

Цзян Юйань в панике заблокировал экран телефона:

— Сяо-гэ! Не смей подглядывать!

— Ладно-ладно, не буду, — Линь Сяо поднял руки в знак капитуляции и, повернувшись к остальным, выразительно подмигнул. — У некоторых, как появляется Мо-гэ, так сразу про друзей забывают.

— Сяо-гэ! — Цзян Юйань схватил подушку и швырнул ее в соседа. В комнате поднялся шум и гам.

За окном стрекотали цикады, солнце палило нещадно, но в общежитии было прохладно, а воздух звенел от юношеского смеха. Цзян Юйань перебранивался с друзьями, то и дело поглядывая на телефон, и на душе у него было сладко. Забота Мо-гэ, шутки соседей, начало нового семестра... Все это делало его бесконечно счастливым. Хотя он пока не мог признаться в своих чувствах к Мо Чэню, по крайней мере, сейчас он мог открыто принимать эту нежность под маской младшего брата. А уж если на то пошло, он теперь не просто брат, а законный жених!

Через некоторое время телефон снова завибрировал. Пришло сообщение от Линь Шуюэ:

«Ань-Ань, сокровище, ты в универе? Жду тебя в нашем старом месте, есть новости о твоём Мо-гэ!»

Глаза Цзян Юйаня загорелись, он быстро напечатал: «Только что приехал! Скоро буду!»

Он поспешно вскочил, схватил рюкзак:

— Юэ-юэ меня зовет, я побежал!

— Ого, стоит только барышне Линь позвать, как ты тут же срываешься, — Чжоу Сюй поправил очки. — Если вы такие близкие, Мо-цзун не будет ревновать?

Цзян Юйань густо покраснел:

— Что за чепуху ты несешь! Мы просто подружки!

Линь Сяо внезапно достал из холодильника запечатанный стакан чая с молоком и бросил его Цзян Юйаню:

— Отнеси сестре, мало сахара, без льда.

— О, Сяо-гэ, какой ты заботливый, — усмехнулся Чэнь Мо. — Неужели хочешь, чтобы Шуюэ замолвила за тебя словечко перед отцом?

Линь Сяо закатил глаза:

— Отвали! Я не могу просто позаботиться о сестре?

Цзян Юйань взял напиток, но вдруг вспомнил:

— Кстати, Сяо-гэ, Шуюэ говорила, что на этой неделе банкет в доме Линь, не хочешь...

— Не пойду, — лицо Линь Сяо вмиг стало холодным. — Это не для меня.

Атмосфера в комнате заметно сгустилась. Цзян Юйань поджал губы — тот факт, что Линь Сяо является внебрачным сыном, всегда был болезненной темой в их семье.

— Я пошел, — Цзян Юйань махнул рукой и тихо прикрыл за собой дверь.

Войдя в кафе, он сразу увидел Линь Шуюэ, которая сидела в их любимом уголке. Она была в нежно-сиреневом платье, подчеркивающим ее фарфоровую кожу, и была полностью поглощена телефоном.

— Твой чай, — Цзян Юйань поставил стакан перед ней. — Брат передал.

Линь Шуюэ даже не подняла головы:

— Выбрось.

— Эй...

— Шучу! — она вдруг подняла взгляд, лукаво улыбнулась и, вставив трубочку, сделала глоток.
— Ну, рассказывай, как проходит жизнь после помолвки с великим боссом Мо?

Цзян Юйань едва не поперхнулся:

— Какая еще жизнь после помолвки! Мы просто помолвлены!

— Ну, считай, что почти женаты, — Линь Шуюэ покрутила стакан в руках.

Цзян Юйань нервно подался вперед:

— Юэ-юэ, что ты узнала? Говори скорее!

Линь Шуюэ таинственно понизила голос:

— Я слышала, что изначально на помолвку с боссом Мо прочили старшую дочь семьи Сун — Сун Я.

— Сун Я? — Цзян Юйань нахмурился, в памяти всплыл образ высокомерной девицы. — Опять она?

— Кто знает, — Линь Шуюэ скривила губы. — Ее отец, Сун Чжюань, все пытается присосаться к семье Мо, но, увы... — она намеренно затянула паузу.

— Что увы? — нетерпеливо спросил Цзян Юйань.

— Увы, родители Мо вообще не считают семью Сун равной. У семьи Сун много денег, но репутация грязная. Дядя и тетя Мо терпеть не могут таких людей.

Цзян Юйань моргнул:

— Значит...

— Значит, — Линь Шуюэ хитро улыбнулась, — твои родители и родители Мо посоветовались и решили, что лучше не выпускать добро из дома. Тем более, семьи так дружны, вот и решили поженить вас.

Лицо Цзян Юйаня вспыхнуло:

— Вот оно что... — он опустил голову, помешивая жемчужины в чае, сердце бешено колотилось. — А я-то думал...

Линь Шуюэ вдруг посерьезнела:

— Но будь осторожен с Сун Я, она та еще штучка. Говорят, узнав о помолвке, она дома разнесла всю комнату...

Его телефон завибрировал, на экране высветилось сообщение от Мо Чэня: «У меня сегодня вечером деловой ужин. Не забудь поесть вовремя, не перебивайся одними сладостями».

Уголки губ Цзян Юйяня невольно поползли вверх, он быстро ответил: «Понял! Мо-гэ, не пей слишком много вина».

— Ц-ц-ц, какая сладкая улыбка, — поддразнила его Линь Шуюэ. — Похоже, кое-кто уже по уши влюблен!

— Совсем нет! — Цзян Юйянь поспешно заблокировал телефон, но не смог скрыть сияющую улыбку.

Линь Шуюэ понизила голос:

— Кстати, на банкет в моем доме на этой неделе придет и Сун Я. Будь готов ко всему...

Цзян Юйянь сжал кулаки, в его глазах появилась решимость:

— Я не боюсь ее. В конце концов, сейчас его жених — я.

— Вот это правильно! — Линь Шуюэ одобрительно похлопала его по плечу. — Но... — она с лукавой улыбкой наклонилась к нему, — когда ты собираешься сказать боссу Мо, что любишь его с самого детства?

— Подожду, пока Мо-гэ полюбит меня сам...

За окном садилось солнце, заливая кафе золотистым светом. Цзян Юйянь смотрел на поток людей, чувствуя одновременно сладость и тревогу. Как бы там ни было, теперь он — законный жених Мо Чэня. А что касается Сун Я... он никому не позволит забрать его Мо-гэ.

<http://bllate.org/book/20541/2050515>